

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6721

EDN: JSIMVQ

**«Ничтожный трактирный разговор
имел чрезвычайное на него влияние...»
(Трактирные встречи Родиона Раскольникова
в краеведческом аспекте)**

Б. Н. Тихомиров

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена частному вопросу художественной топографии самого петербургского произведения русской литературы — «Преступления и Наказания» Ф. М. Достоевского. В ней с привлечением адресных книг, атласов, иной справочной литературы XIX в. рассматриваются маршруты героя романа Родиона Раскольникова в соотношении с городскими реалиями Северной столицы середины 1860-х гг. В центре внимания автора статьи — встречи Раскольникова с Заметовым в трактире «Хрустальный дворец» и со Свидригайловым в безымянном трактире на —ском проспекте «шагах в тридцати или сорока от Сенной» площади, а также реальные трактирные заведения С.-Петербурга — «Пале-де-Кристалль» и «Сухаревка», послужившие прототипами при изображении мест, где разыгрываются названные эпизоды романа. В статье пересматривается традиционный взгляд, имеющий уже столетнюю традицию, согласно которому встречи главного героя с Заметовым и Свидригайловым происходили в одном и том же трактире на Обуховском (ныне Московском) проспекте. Свидригайловский трактир отождествляется в статье с реальной «Сухаревкой», колоритно изображенной в романе Вс. Крестовского «Петербургские трущобы» (1864–1867), а романский «Хрустальный дворец» — с трактиром при гостинице «Пале-де-Кристалль» на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта (давно установленный факт, подвергавшийся, однако, скептическому отвержению при традиционном подходе). Впервые на твердую фактическую основу поставлено затемнявшее реальную картину художественной топографии «Преступления и Наказания» существование на Обуховском проспекте одноименного с гостиницей на Садовой кафешантана «Пале-де-Кристалль», открытого в 1874 г., через восемь лет после написания романа Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Вс. Крестовский, С.-Петербург, Преступление и Наказание, художественная топография, трактир, распивочная, Пале-де-Кристалль, Хрустальный дворец, Вяземская лавра, Сухаревка

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. «Ничтожный трактирный разговор имел чрезвычайное на него влияние...» (Трактирные встречи Родиона Раскольникова в краеведческом аспекте) // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 2. С. 58–80. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6721. EDN: JSIMVQ

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6721

EDN: JSIMVQ

**“An Insignificant Tavern Conversation
Had an Extraordinary Influence on Him...”**
(Tavern Meetings of Rodion Raskolnikov in the Local History Context)

Boris N. Tikhomirov

The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to a particular issue of artistic topography of the most St. Petersburg work of Russian literature — “Crime and Punishment” by F. M. Dostoevsky. Using address books, atlases, and other reference literature of the 19th century, it traces the routes of the novel’s main hero Rodion Raskolnikov in relation to the urban realities of the Northern capital in the mid-1860s. The author of the article focuses on Raskolnikov’s meetings with Zametov in the Crystal Palace tavern and with Svidrigailov in an unnamed tavern on —sky Prospekt “thirty or forty steps from Sennaya” Square, as well as real St. Petersburg taverns — “Palais de Cristal” and “Sukharevka”, which served as prototypes for the places where the above-named episodes of the novel are played out. The article revises the traditional view, which already has a century-old tradition, according to which the meetings of the protagonist with Zametov and Svidrigailov took place in the same tavern on Obukhovskiy (now Moskovskiy) Prospekt. The Svidrigailovskiy tavern is identified in the article with the real Sukharevka, vividly depicted in the novel by Vs. Krestovskiy “Petersburg Slums” (1864–1867), and the “Crystal Palace” in the novel — with a tavern at the “Palais de Cristal” hotel on the corner of Sadovaya Street and Voznesenskiy Prospekt (a long-established fact, which, however, was subjected to skepticism in the traditional approach). For the first time, there was a solid factual basis for the existence on Obukhovskiy Prospekt of the “Palais de Cristal” café, which was homonymous with the hotel on Sadovaya and opened in 1874, eight years after the writing of Dostoevsky’s novel, and which obscured the real picture of the artistic topography of “Crime and Punishment”.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Vs. Krestovskiy, St. Petersburg, Crime and Punishment, artistic topography, tavern, Palais de Cristal, Crystal Palace, Vyazemskaya Lavra, Sukharevka

For citation: Tikhomirov B. N. “An Insignificant Tavern Conversation ad an Extraordinary Influence on Him...” (Tavern Meetings of Rodion Raskolnikov in the Local History Context). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 58–80. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6721. EDN: JSIMVQ (In Russ.)

Как известно, фабульная завязка в романе Достоевского «Преступление и Наказание» происходит за месяц до начала сюжетного действия, когда Раскольников в трактире оказывается невольным свидетелем беседы студента и офицера, ведущих разговор о старухе процентщице Алене Ивановне, у которой герой только что заложил Дунино колечко и при первом же взгляде на которую испытал «непреодолимое отвращение» (ДЗ0; т. 6: 53). «...Вот что я тебе скажу. Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил, и уверяю тебя, что без всякого зазору совести», — с жаром говорил студент. — «Убей ее и возьми ее деньги, с тем чтобы с их помощью посвятить потом себя на служение всему человечеству и общему делу: как ты думаешь, не загладится ли одно, крошечное преступленье тысячи добрых дел? За одну жизнь — тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения. Одна смерть и сто жизней взамен — да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более как жизнь вши, таракана, да и того не стоит... <...> Раскольников был в чрезвычайном волнении. Конечно, всё это были самые обыкновенные и самые частые, не раз уже слышанные им, в других только формах и на другие темы, молодые разговоры и мысли. Но почему именно теперь пришлось ему выслушать именно такой разговор и такие мысли, когда в собственной голове его только что зародились... *такие же точно мысли?*» (ДЗ0; т. 6: 54, 55).

В письме к Михаилу Каткову от середины сентября 1865 г., излагая замысел будущего «Преступления и Наказания», к работе над которым он еще только приступал, Достоевский писал, что его герой решается на преступление, «поддавшись некоторым **странным "недоконченным" идеям, которые носят в воздухе**» (ДЗ0; т. 28₂: 136)¹. Подслушанный Раскольниковым в трактире разговор студента и офицера, то обстоятельство, что из чужих уст он слышит такие важные идейные «концепты», которые сам будет развивать в собственной «теории»: «арифметика», человек-вошь, «без зазору совести», — всё это выразительно иллюстрирует приведенное замечание из письма Достоевского к Каткову. Здесь впервые в романе читатель приобщается к идейной атмосфере эпохи, в которой вызревает чудовищная «идея» героя «Преступления и Наказания».

Однако в произведении, которое по общепризнанному мнению исследователей отличается исключительной топографической точностью и достоверностью в обрисовке городских реалий Северной столицы, безымянный трактир, где происходит столь важная завязка идейного сюжета романа, не позволяет даже приблизительно локализовать его на карте «Петербурга Достоевского».

¹ Здесь и далее курсивные выделения в цитатах принадлежат цитируемым авторам, полужирные — автору настоящей статьи.

Если по Положению о трактирных заведениях в Северной столице 1840-х гг. трактиров на всей территории Петербурга должно было быть всего *сорок*, причем во 2-й и 3-й Адмиралтейских частях (где живут Раскольников и старуха процентщица) — не более чем по *шесть* в каждой (см.: *Памятная книжка*, 1843: 79, 89–90), то по Положению 1861 г. их количество не ограничивалось, и эпоху «Преступления и Наказания» в этом отношении можно определить как своеобразный «трактирный ренессанс». Трактирные заведения росли и умножались в Северной столице 1860-х гг., как грибы. По указанию обозревателя газеты «Голос», в год, когда происходит действие «Преступления и Наказания», только в одной Спасской части (где живет старуха процентщица) было 114 (!) трактиров (см.: *Голос*. 1865. 30 мая. № 147). И в «серединных петербургских улицах и переулках» (*Д30*; т. 6: 6) близ Сенной и на самой Сенной площади, где разворачиваются основные события романа Достоевского, их в эти годы насчитывалось несколько десятков.

Из текста «Преступления и Наказания» известно лишь, что, побывав в первый раз у Алены Ивановны, Раскольников на обратном пути «по дороге зашел в один плохонький трактиришко» (*Д30*; т. 6: 53). Никаких индивидуальных примет у этого заведения не указано. Упоминание «биллиарда», на котором до и после подслушанной героем беседы играют студент и офицер, является общим местом трактирной обстановки²: издавна именно в трактирах (а с 1841 г. и в кафе-ресторанах, в отличие от гостиниц, харчевен и распивочных) разрешен был бильярд, «но не более трех в каждом трактире» (*Памятная книжка*, 1843: 90).

Согласно адресной книге 1860-х гг., два трактира, которые содержали Феодора Михайлова и Дмитрий Блесткин, располагались непосредственно рядом с домом старухи процентщицы в Средней Подъяческой улице (соответственно в домах № 13 и 14, первый по соседству, а второй напротив дома жертвы Раскольникова). С другой стороны, купец Яков Иванов содержал трактир в доме № 21 по Средней Мещанской улице — соседнем с тем, где жил сам Родион Раскольников³ (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. III: 213–215). Таким образом, и в начале и в конце его дороги домой после посещения Алены Ивановны заглянуть в «плохонький трактиришко» не было проблемы. Трактир Тимофея Ефимова находился и в доме купца Алонкина на углу Малой Мещанской улицы и Столярного переулка (№ 7/14), где в период создания «Преступления и Наказания» жил сам Достоевский⁴.

² Ср. в «Записках из подполья» (1864): «Раз, проходя ночью мимо одного трактиришка, я увидел в освещенное окно, как господа киями подрались у биллиарда...» (*Д30*; т. 5: 128).

³ Без топографической рефлексии использую здесь общепринятые в краеведческой литературе адреса Раскольникова (на углу Средней Мещанской, ныне Гражданской, улицы и Столярного переулка, № 19/5) и старухи процентщицы (Средняя Подъяческая улица, № 15 / набережная Екатерининского, ныне Грибоедова канала, № 104). Подробнее см.: [Тихомиров, 2016: 56–58, 64–65, 245–246].

⁴ Ср. о доме Алонкина в 1866 г.: «...это был очень большой каменный дом, выходящий на Малую Мещанскую и Столярный переулок с **трактиром** и с постоем извозчиков, с несколькими пивными лавочками» (*Достоевская*: 302).

В соседнем доме (№ 4/16), расположенном на другой стороне Малой Мещанской, напротив дома Алонкина, трактир содержал крестьянин Николай Тимофеев (см.: *Справочная книга*, 1866: 454–455). Поскольку писатель поселил Раскольникова по соседству с собой, в том же Столярном переулке, то герой мог зайти и в один из трактиров Ефимова или Тимофеева (если возвращался от старухи через Кокушкин мост).

Если же, получив от Алены Ивановны два «билетика» за Дунино колечко, Раскольников направился не прямо домой, а привычным «путем своих прежних прогулок» (*Д30*; т. 6: 121) прошел, например, на Сенную, то здесь он мог зайти в трактир купчихи Авдотьи Петровой либо Петра Афанасьева в домах № 3 и 5 близ гауптвахты. Двинувшись же с Сенной к Кокушкиному мосту по набережной Екатерининского канала, на углу площади и «канавы» вполне мог бы завернуть в трактир купца Афанасия Платонова, располагавшийся в доме, где в советское время находился популярный магазин «Океан» (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. IV: 213, 215). Так что выбор «плохонького трактиришка» был богатым и у Родиона Раскольникова, и у петербургских краеведов, пристально отслеживающих маршруты перемещения героя «Преступления и Наказания» по улицам и переулкам Петербурга⁵.

Совершенно иная ситуация возникает в двух других эпизодах посещения Раскольниковым трактирных заведений, также чрезвычайно важных для нравственно-психологического и идейного сюжета произведения. Первый — это встреча и беседа Раскольникова с Заметовым в трактире «Хрустальный дворец», когда герой едва не делает своему собеседнику признание в преступлении, потому что страшно ему захотелось «высунуть язык» и, чувствуя

⁵ Нередко можно столкнуться с указанием, что в *трактире* также произошла встреча Раскольникова с Мармеладовым (например, см.: *Д30*; т. 28₂: 429, примеч.). Однако беседа героев имела место в *распивочной*, которая относилась не к трактирным, а к питейным заведениям. Там «распивочно и на вынос» продавалось лишь хлебное вино, а из закусок допускался лишь хлеб (поскольку содержатели распивочных платили лишь питейный акциз). «Крошенные огурцы» и «резанная кусочками рыба», упомянутые при описании распивочной Мармеладова, являлись уже административным правонарушением, и хозяин мог быть оштрафован за присвоение себе «торговых прав трактирных заведений» (см.: *Отчет о действиях трактирной депутации*: 38–39). По наблюдению О. А. Дехановой, «и огурцы, и рыба — всё это могло быть в питейном доме или до 1863 года (на усмотрение откупщика), или после 1868 года», когда 18 июня был принят Устав о питейном сборе в новой редакции, более лояльной «к закускам в питейных домах» [Деханова: 122]. В материалах ранней редакции встреча Раскольникова с Мармеладовым происходит «в С-м переулке» (*Д30*; т. 7: 97). В реальном Петербурге это мог быть Спасский переулок, соединяющий Сенную площадь с Екатерининским каналом. Там в доме № 14 на углу с Садовой улицей находилась питейная лавка купца Анисима Колесникова, а в доме № 3 питейное заведение Семена Сидорова (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. III: 236, 433). Однако в окончательном тексте Раскольников, выйдя из дома старухи процентщицы, заходит в распивочную «в следующей улице» (*Д30*; т. 6: 10). Соблазнительно предположить, что это могло быть питейное заведение купца Никиты Крюкова, находившееся в доме № 12 по Екатерининскому (ныне Римского-Корсакова) проспекту — сразу же при выходе на него из Средней Подъяческой улицы (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. III: 257).

озноб, проходящий по спине, дразнить полицейского чиновника. Второй — трактирная беседа со Свидригайловым, одновременно двойником и антагонистом Раскольникова, который, пребывая, по формуле Ницше, «по ту сторону добра и зла», цинически откровенно излагает герою свои мировоззренческие принципы.

В обоих этих случаях, в отличие от первой трактирной сцены, оказывается возможным вполне точно и конкретно указать *прототипы* петербургских заведений, в которых разворачивается романное действие: привести их подлинные названия, конкретные адреса, фамилии владельцев и проч. А также, опираясь на текст «Преступления и Наказания» и источники 1860–1870-х гг., окончательно разобраться с той топографической путаницей, которая в отношении этих трактирных заведений царит в краеведческой литературе и комментариях к роману, мобилизовав одновременно всю ценную информацию, которая была накоплена за столетие рассмотрения специалистами данного вопроса.

Однако раньше чем устанавливать на карте «Петербурга Достоевского», где имели место трактирные встречи Раскольникова с Заметовым (во второй части романа) и со Свидригайловым (в шестой), и пытаться разобраться в том, какие реалии Северной столицы послужили для писателя прототипами мест действия в названных эпизодах, необходимо рассмотреть и отбросить одно укоренившееся, широко распространенное в краеведческой литературе и комментариях к «Преступлению и Наказанию» заблуждение, которое «путает карты» и без опровержения которого дальнейшее рассмотрение вопроса не представляется возможным.

Я имею в виду ошибочное представление, высказанное столетие назад основоположником литературного краеведения, автором знаменитой книги «Петербург Достоевского» Н. П. Анциферовым, который, описывая воображаемую экскурсию по местам «Преступления и Наказания» и делая со своими воображаемыми спутниками остановку на Сенной площади, в частности замечает: «Здесь находился в доме Вяземской лавры Хрустальный дворец, где происходит замечательная встреча Раскольникова со Свидригайловым, а также ссора с его другом Разумихиным» [Анциферов, 1923: 88–89]. Это же указание (в другой формулировке) Н. П. Анциферов варьирует и в своей диссертации «Проблема урбанизма в художественной литературе», защищенной им в 1944 г. в Институте мировой литературы им. А. М. Горького: «В Пале де Кристалль (в начале Обуховского проспекта) происходит многозначительная беседа его [Раскольникова] с молодым полицейским чиновником, Заметовым, а позднее с Свидригайловым» [Анциферов, 2014: 372].

Я пока не касаюсь вопроса о том, располагался ли действительно «Пале-де-Кристалль» (ДЗ0; т. 6: 103)⁶, именуемый в романе Раскольниковым и Разумихиным также «Хрустальным дворцом» (ДЗ0; т. 6: 123, 129, 131, 149), вблизи Сенной площади, в начале Обуховского (ныне Московского) проспекта. Конкретное рассмотрение этого вопроса еще впереди. Сейчас я заостряю внимание на том, что, с точки зрения Н. П. Анциферова, *обе встречи* героя романа — и с Заметовым (а затем с разыскивающим его Разумихиным), и со Свидригайловым — происходят *в одном и том же трактирном заведении*. Именно об этой aberrации, кочующей из издания в издание на протяжении уже ста лет, я и упомянул выше.

Стоит, однако, обратиться к тексту «Преступления и Наказания», чтобы убедиться, что для такого заключения нет оснований. Раскольников, как все помнят, заходит в «Хрустальный дворец», чтобы отыскать в газетах сообщения о своем преступлении. Вот начало эпизода: «— Газеты есть? — спросил он, входя в **весьма просторное и даже опрятное трактирное заведение...**» (ДЗ0; т. 6: 123). О месте же, где происходит встреча героя со Свидригайловым, сказано: «**Трактир был грязный, дрянной и даже не средней руки**» (ДЗ0; т. 6: 356). Совершенно различные, контрастные характеристики!

Немаловажно отметить и следующее признание Раскольникова, который не может дать себе отчета в том, как он оказался перед трактиром «на —ском проспекте, шагах в тридцати или сорока от Сенной»:

«— Я к вам шел и вас отыскивал, — начал Раскольников (обращаясь к Свидригайлову. — Б. Т.), — но почему теперь я вдруг поворотил на —ский проспект с Сенной! **Я никогда сюда не поворачиваю и не захожу**. Я поворачиваю с Сенной направо. Да и дорога к вам не сюда» (ДЗ0; т. 6: 356).

Странное заявление, если считать, что разговор со Свидригайловым происходит *в том же самом трактирном заведении*, где пять дней назад герой встречался и беседовал с Заметовым!

Таким образом, указание Н. П. Анциферова, а также его последователей опровергается текстом «Преступления и Наказания». Местоположение трактира Свидригайлова, который в романе никак не назван, Достоевским определено достаточно точно: на —ском, то есть Обуховском, проспекте, шагах в тридцати или сорока от Сенной площади (в действительности, как увидим ниже, несколько дальше, но незначительно). Поскольку Обуховский — единственный проспект, отходящий от Сенной, — тут нет вопросов.

⁶ В прижизненных изданиях «Преступления и Наказания» название «Пале-де-Кристалль» печаталось через два дефиса (1866, 1867, 1870); написание через один дефис «Пале-де Кристалль» (1877), очевидно, является ошибкой набора. В Полном собрании сочинений Достоевского (далее ПСС) принят бездефисный вариант «Пале де Кристалль». В газетных объявлениях и путеводителях 1860–1870-х гг. преобладает вариант написания через два дефиса; такой вариант принят и в настоящей статье. В цитатах сохраняется вариант цитируемого источника.

Но чтобы определиться с «Пале-де-Кристалль» («Хрустальный дворец» тож), надо продолжить наблюдения над текстом.

В главе VI второй части романа, ускользнув после ухода Разумихина и Зосимова из своей каморки в С—м переулке, Раскольников «обыкновенным путем своих прежних прогулок <...> прямо направился на Сенную» (ДЗ0; т. 6: 121). Сначала он остановился на углу Конного переулка, на том самом месте, где накануне убийства подслушал разговор мещан-торговцев и Лизаветы. Затем «перешел через площадь», туда, где «на углу стояла густая толпа народа, всё мужиков» (ДЗ0; т. 6: 122). Это мог быть только один из углов дома на Сенной, который принадлежал купеческой вдове Анне Котоминой, правой стороной выходявший в Полторацкий переулок⁷, а левой — на Обуховский проспект. Отсюда Раскольников и мог бы двинуться с Сенной по Обуховскому. Но Достоевский описывает его маршрут иначе: «Он постоял, подумал и пошел направо, **тротуаром**, по направлению к В—му» (ДЗ0; т. 6: 122). Топографический криптоним, употребленный здесь, весьма прозрачен: пройдя мимо поворота на Обуховский проспект, герой двинулся в сторону *Вознесенского проспекта*; «**миновав площадь**, он попал в переулок...» (ДЗ0; т. 6: 122).

Топографические указания текста здесь тоже вполне определены. Раскольников оказывается в кривоколенном Таировском (ныне Бринько) переулке, который параллельно Садовой улице (от которой он отделен только одним домом генерала Ивана Кривопишина⁸) отходит от Сенной, а затем под прямым углом поворачивает направо и выходит на Садовую. Так переулок и описан Достоевским: «Он [Раскольников] и прежде проходил этим коротеньким переулком, делающим колено и **ведущим с площади в Садовую**» (ДЗ0; т. 6: 122). Переулок с очевидностью описан в соответствии с направлением движения героя романа.

Обуховский проспект остался у Раскольникова за спиной. Таировским переулком он проходит с Сенной площади на Садовую, которая как раз и ведет к Вознесенскому проспекту. Герой мог, конечно, пройти от дома Котоминой к Садовой и напрямую, оставив Таировский переулок слева, срезая угол и двинувшись через площадь по диагонали. Но он, как сказано в тексте, идет «по тротуару». И в переулке этом, известном обилием значных мест, оказывается не в первый раз и не случайно: «В последнее время его даже тянуло шляться по всем этим местам, когда тошно становилось, "чтоб еще тошней было"» (ДЗ0; т. 6: 122). Таировский переулок выходит на Садовую улицу буквально в двух шагах от Кокушкина переулка. Значит, таким путем — через

⁷ Полторацкий переулок ныне не существует, он оказался застроенным при прокладке в 1880 г. параллельной ему улицы Горсткина (ныне Ефимова).

⁸ Достоевский был знаком с вице-директором Инспекторского департамента Военного министерства генерал-майором И. Г. Кривопишиным в первой половине 1840-х гг. (см.: [Тихомиров, 2022: 44–49]).

Таировский переулочек — Раскольников не однажды возвращался с Сенной к себе домой в Столярный переулочек.

«Обыкновенным путем своих прежних прогулок» он идет и сейчас. Но, выйдя на Садовую, направляется не к дому, а далее — к Вознесенскому проспекту. На этом маршруте он и оказывается перед «Хрустальным дворцом»:

«Ба! "Хрустальный дворец"! Давеча Разумихин говорил про "Хрустальный дворец"» (ДЗ0; т. 6: 123).

Разумихин, однако, называл это трактирное заведение иначе. Доктору Зосимову у постели больного Раскольникова он сообщал о своем прожекте: «Завтра вечером я его гулятьведу! <...> ...в Юсупов сад, а потом в "Пале де Кристаль" зайдём» (ДЗ0; т. 6: 103). Разумихин употребляет французское название заведения (хотя и транслитерированное по-русски); Раскольников (очевидно, исполняя идеологическое задание автора) заменяет его точным переводом. Затем в тексте употребляется только вариант «Хрустальный дворец» (см.: ДЗ0; т. 6: 129, 131, 149). Скорее всего, это ядовитая ирония Достоевского, продолжающего здесь полемику с Н. Г. Чернышевским, начатую еще в «Записках из подполья» (см.: ДЗ0; т. 5: 113, 119–120)⁹. Хрустальный дворец социальных утопистов — символ грядущей социальной гармонии — превращается под пером Достоевского в «Преступлении и Наказании» в заурядный трактир (да еще, как увидим далее, расположенный по соседству с полицейским съезжим домом).

Подтверждением того, что означенный выше маршрут Раскольникова соответствует действительности, является замечательное наблюдение ленинградского краеведа А. С. Бурмистрова, который обнаружил, что в первой половине 1860-х гг. в реальном Петербурге на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта находилась гостиница «Пале-де-Кристаль», при которой был трактир. В 1862 г. в газете «С.-Петербургские ведомости» в нескольких номерах (6–11 мая, № 97–100) было опубликовано объявление: «Пале-де-Кристаль, вновь открытая гостиница на углу Б. Садовой и Вознесенского проспекта, в доме г-жи Вонлярской¹⁰. Устроены удобные номера для приезжающих. Можно получить обеды в 1 руб. из 5 блюд и в 60 коп. из 4-х с чашкою кофе за ту же цену; ужины, закуски и пр. по порциям и по карте, и вина лучших сортов, по сходной цене. Отпускаются обеды и по домам. Приготавливают заказные обеды и тут же отдают хорошо отмебелированный зал и комнаты для вечеров и свадеб. А. Миллер» (цит. по: [Бурмистров: 78]). «Пале-де-Кристаль» располагался в доме генеральши В. Н. Вонлярской на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта (соврем.

⁹ Подробнее см.: [Шкловский: 150–152].

¹⁰ Правильная фамилия домовладелицы Вера Николаевна *Вонлярлярская* (урожд. Мусина-Пушкина). Подобное усечение «сложной» фамилии нередко встречается в печатных источниках XIX в.

№ 56/45) и позднее (см.: Листок для приезжающих. 1864. 1 янв., № 1). В 1866 г. «Петербургский листок» уже называет гостиницу «в доме г-жи Вонлярлярской» «Вознесенской» (1866. 28 апр., № 62). В соседнем доме по Садовой улице (№ 58/26) издавна находился съезжий дом 3-й Адмиралтейской (с 1865 г. Спасской) полицейской части. 2 июня 1865 г. Достоевский посещал здесь находившегося под арестом Артура Бенни (см.: [Летопись: 30]).

Путь по Садовой к гостинице «Пале-де-Кристалль» пролегал мимо ограды Юсупова сада (как и планировал прогулку с Раскольниковым его друг Разумихин). Это же место (без упоминания «Хрустального дворца») было прямо названо и в набросках к ранней редакции «Преступления и Наказания», повествование в которой велось от лица героя: «На углу Садовой и Вознесенского я набрел на одну гостиницу, и так как я знал, что в ней есть газеты, то и зашел туда...» (Д30; т. 7: 74).

Судя по всему, гостиница «Пале-де-Кристалль»/«Вознесенская» существовала на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта до 1866 г., когда произошла смена домовладельцев и дом был подвергнут капитальной перестройке (см.: [Гинзбург, Кириков: 280]). Более поздних упоминаний этой гостиницы не обнаружено.

Определение *гостиницы* «Пале-де-Кристалль» в тексте «Преступления и Наказания» как «трактирного заведения» (Д30; т. 6: 123) не должно нас смущать. В 1861 г. было принято Высочайше утвержденное Положение о трактирных заведениях. В именном указе, данном Сенату 4 июля 1861 г., общие положения предварялись таким определением: «Трактирное заведение есть открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем особые покои "со столом", либо производится продажа кушанья и напитков (для употребления на месте. — Б. Т.). <...> На сем основании **считаются трактирными заведениями:** а) **гостиницы;** б) подворья; в) меблированные квартиры <...>; г) собственно трактиры; д) ресторации; е) кофейные дома...» и т. д. (*Полное собрание законов*, 2, т. 36, отд. 2: 71, № 37198). Гостиницы впервые были введены в ряд трактирных заведений еще в Положении о гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях в Санкт-Петербурге и Москве, принятом 2 февраля 1821 г. (*Полное собрание законов*, 1, т. 37: 581, № 28538). До этого заведения, предоставляющие для приезжающих покои с постелями для ночлегов именовались гербергами и/или трактирами (*Полное собрание законов*, 1, т. 29: 121, № 22043). Так что таково было словоупотребление XIX в.

Казалось бы, обнаружение в реальном Петербурге первой половины 1860-х гг. гостиницы с трактиром под названием «Пале-де-Кристалль» как раз на маршруте Раскольникова, шедшего по Садовой улице мимо Юсупова сада к Вознесенскому проспекту, однозначно решает проблему реального прототипа этого «трактирного заведения». Однако такова сила традиции, что, вопреки очевидности, к открытию А. С. Бурмистрова отнеслись с явным пренебрежением, и комментаторы академического ПСС, сделав ссылку на

публикацию объявления из «С.-Петербургских ведомостей» об открытии гостиницы «Пале-де-Кристалль» на углу Садовой и Вознесенского проспекта (ленинградский краевед предоставил свои наблюдения редакции еще до их публикации в альманахе «Прометей»), тут же сделали оговорку: «**Однако** адрес не соответствует указанию: "шагах в тридцати или сорока от Сенной"» (*ДЗ*; т. 7: 373). Таким образом, представление о том, что встреча с Заметовым происходит в том же трактире, что и со Свидригайловым, оказалось абсолютизированным даже в этом авторитетном издании. А в частном письме комментатор «Преступления и Наказания» в ПСС Г. Ф. Коган даже жаловалась на то, что в «7-м томе Академического издания <...> "втиснули" (в мой комментарий т. е.) **измышления Бурмистрова**, что меня оччень огорчило...» (цит. по: [Конечный: 471–472]).

Гипноз укоренившегося представления оказался столь сильным, что даже в наиболее взвешенной работе К. А. Кумпан и А. М. Конечного, посвященной наблюдениям над художественной топографией «Преступления и Наказания», ее авторы, иллюстрируя тезис о принципиальной для поэтики петербургской прозы Достоевского тенденции «к деконкретизации и сдвигу реальной топографии», указывают, что, в отличие от чернового варианта, «в романе трактир "Хрустальный дворец", располагавшийся в Петербурге в 1860-х годах на углу Садовой и Вознесенского, Достоевский **переносит к Сенной площади**» [Кумпан, Конечный: 190, 189]¹¹.

Позволительно, однако, спросить: тем исследователям и комментаторам, кто полагает, что «Хрустальный дворец», где Раскольников встретился с Заметовым, находился на Обуховском проспекте, «шагах в тридцати или сорока от Сенной», каким представляется маршрут героя, выводящий его к этому трактирному заведению? По их логике, уходя с Сенной площади, герой должен был идти не «по тротуару» (как сказано в тексте), а, срезав угол, направиться напрямую в Садовую улицу, пройдя *мимо* начала Таировского переулка; затем по Садовой, вдоль дома генерала Кривопишина, дойти до другого конца этого же переулка и, сделав по нему петлю, поговорив с Дуклидой¹², вернуться назад, на Сенную, к началу Обуховского проспекта,

¹¹ В более позднем, переработанном варианте статьи эта фраза, помещенная в подстрочное примечание, отсутствует. Но остался пассаж, к которому относилось это примечание: «В черновике, **в отличие от основного текста**, указан реальный адрес трактира при гостинице "Хрустальный дворец"» [Конечный: 461].

¹² Разговор с проституткой Дуклидой происходил около дома Де-Роберти (соврем. участок дома № 4). В «Петербургских трущобах» Вс. Крестовского он фигурирует как «Деробертъевский дом, известный под именем "Клоповника"» (*Крестовский*, т. 2: 321). «...Это был притон, едва ли не чище Вяземского дома. Здесь было десятка два тесных квартир с угловыми жильцами, в которых ютились исключительно убийцы, воры и беглые, здесь содержатели квартир занимались скупкой краденого, дворники — укрывательством, а местная полиция имела с жильцов того дома доходные статьи» (*Путилин*: 146). Как и в «Преступлении и Наказании», в романе Крестовского здесь ютятся «парии разврата», которые живут «удовлетворяя страстям последних парий между нищими и голышами-пропойцами» (*Крестовский*, т. 2: 321).

практически к тому же месту, которое он прошел всего лишь десять минут назад. Конечно, Раскольников блуждает по городу, не отдавая себе отчета, куда идет, «не замечая дороги» (Д30; т. 6: 35). Но названная «петля» по Таировскому переулку представляется чересчур причудливой.

Чем же обусловлен «гипноз» традиционной точки зрения, если она вступает в явные противоречия и с указаниями текста Достоевского, и с реалиями исторического Петербурга? Неужели лишь авторитетом Н. П. Анциферова? Оказывается, не только. Уже в книге «Петербург Достоевского» к процитированному выше месту, где утверждается, что не только встреча Раскольникова со Свидригайловым, но и ссора героя с Разумихиным происходит в «Хрустальном дворце», в доме Вяземской лавры близ Сенной, сделана подстрочная сноска: «Сведение взято из примечаний А. Г. Достоевской» [Анциферов, 1923: 88]. Что здесь имеется в виду?

В 1904 г., издавая очередное собрание сочинений Достоевского, вдова писателя Анна Григорьевна вписала на полях романа «Преступление и наказание» (сначала в гранках¹³, а затем и в отпечатанном томе¹⁴) ряд примечаний, содержащих в том числе и комментарии к художественной топографии произведения. В частности, против реплики Раскольникова во второй части романа: «Ба! "Хрустальный дворец"!» — она записала: «Трактирь (подъ другимъ названіемъ) во второмъ домѣ по забалканскому проспекту, въ домѣ Вяземской Лавры» (Забалканским нынѣшній Московскій проспект назывался с 1878 по 1918 г.). Такая запись была сделана на полях 5-го тома Полного собрания сочинений Достоевского (7-е изд. СПб., 1904. С. 144). На полях гранок этого же издания несколько ранее был записан вариант: «{Замѣчание:} [По моему,] это трактирь, помѣщавшійся во второмъ домѣ по забалканскому проспекту, въ домѣ Вяземской Лавры» [Панюкова: 87]¹⁵.

И хотя А. Г. Достоевская выразила здесь лишь свое личное мнение (зачеркнутое слово «По-моему» в раннем варианте комментария), а не ретранслировала указание, сообщенное ей писателем, и ни словом не упомянула «трактир Свидригайлова», ее примечание явилось «триггером» (как говорят культурологи) к возникновению представления о том, что обе трактирные встречи Раскольникова — и с Заметовым, и со Свидригайловым — произошли в одном и том же заведении в начале Обуховского проспекта. Первым отчетливо артикулировал это представление, некритически восприняв комментарий А. Г. Достоевской, как уже сказано, Н. П. Анциферов. За ним ошибочный тезис повторялся многократно (см.: [Холшевников: 428], [Саруханян: 178], [Белов: 123, 210] и др.).

¹³ Гранки хранятся: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29602.

¹⁴ Листы с маргиналиями А. Г. Достоевской, изъятые из 5-го тома Полного собрания сочинений Достоевского, хранятся в Государственном музее истории российской литературы им. В. И. Даля.

¹⁵ Текст в фигурных скобках вписан позднее, текст в прямоугольных скобках зачеркнут.

Свою лепту в распространение ошибочного представления внесло, по-видимому, и еще одно обстоятельство. А именно тот факт, также ложно истолкованный, что на Обуховском проспекте существовало еще одно трактирное заведение, также имевшее название «Пале-де-Кристалль». В частности, в примечаниях 7-го тома ПСС Достоевского 2-го издания, исправленного и дополненного (2019), в которых сохраняется традиция отождествления двух трактиров, к тексту главы III части шестой: «Он находился на —ском проспекте, шагах в тридцати или сорока от Сенной <...> Трактир был грязный, дрянной и даже не средней руки» — сделано примечание (которого не было в 1-м издании): «"Пале де Кристалль" на Обуховском проспекте» [Березкина: 733]. А ранее, в примечании к словам Разумихина: «...в "Пале де Кристалль" зайдем...» — сообщалось: «В позднейшей справочной книге говорится: "К особого рода собраниям, подходящим к разряду кафешантанов, относятся: 'Пале де Кристалль', по Обуховскому проспекту <затем Забалканскому, ныне Московскому>, вблизи Сенной" (Памятная книжка: Описание и адресные сведения о Петербурге. СПб., 1880. Клубы. С. 160–161)» [Березкина: 657].

Факт существования в историческом Петербурге *вблизи Сенной, на Обуховском проспекте* кафешантана под названием «Пале-де-Кристалль» явился для комментатора новейшего академического издания дополнительным аргументом в пользу того, что встреча Раскольников с Заметовым произошла именно в нем. Сообщив читателям, со ссылкой на А. С. Бурмистрова, о гостинице «Пале де Кристалль» на углу Садовой и Вознесенского и даже признав, что ее местоположение соответствовало «маршруту Разумихина, который намеревался зайти с Раскольниковым в "Пале де Кристалль" после прогулки в Юсуповом саду», комментатор ПСС затем пишет: «**Другой трактир под названием "Хрустальный дворец"**, куда заходит Раскольников один <...> и где затем встречается со Свидригайловым, находился "шагах в тридцати или сорока от Сенной" <...> **и не мог быть на углу Вознесенского проспекта...**» [Березкина: 657]. Сразу после этого, для подкрепления идеи «другого трактира» с тем же названием на Обуховском проспекте, и приводятся сведения из петербургской «Памятной книжки» 1880 г.¹⁶

Хотя источник и назван комментатором «позднейшим» (издание вышло через пятнадцать лет после времени действия в «Преступлении и Наказании»), его указание по умолчанию распространяется в примечании ПСС и на середину 1860-х гг. Однако такая экстраполяция является некорректной. Дело в том, что кафешантан «Пале-де-Кристалль» на Обуховском проспекте

¹⁶ Представление о «другом трактире "Пале де Кристалль"» на Обуховском проспекте в историческом Петербурге середины 1860-х гг. откликнулось в книге Ю. А. Алянского «Увеселительные заведения Петербурга», где без ссылок на какие-либо источники автор указывает, что «гостиница» и «кафешантан» «Пале де Кристалль» по адресу Обуховский проспект, № 8, якобы существовали в период «1862–1885(?)» [Алянский: 256]. Надо заметить, что в этой книге вообще много ошибок, путаницы и некорректных допущений.

был открыт купчихой 2-й гильдии, ревельской немкой Дарьей Вурмгельм лишь в конце 1874 г. 13 декабря в газете «Голос» было помещено объявление:

«ПАЛЕ ДЕ-КРИСТАЛЬ (**вновь открытый**). Обуховский проспект, напротив здания института инженеров путей сообщения, в доме № 8. Сегодня, в пятницу 13 декабря, дан будет большой УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЙ ВЕЧЕР С ТАНЦАМИ. <...> Начало ровно в 9 часов. Цена за вход 1 руб. с кавалера. Дамы платят по 30 коп. с персоны» (1874. № 344. С. 6).

Имя владелицы кафешантана Дарьи Филипповны Вурмберг установлено по изд.: (*Справочная книга*, 1875: 192–193), где указано, что она содержит трактир в доме № 8 по Обуховскому проспекту. В Справочной книге 1874 г. упоминаний о ней еще нет; последний раз Д. Ф. Вурмберг в качестве владелицы трактира упоминается в изд.: (*Справочная книга*, 1884: 179). Идентификация ее как содержательницы именно кафешантана «Пале-де-Кристалль» осуществлена благодаря хранящейся в Российской национальной библиотеке афише за подписью Д. Ф. Вурмберг, оповещавшей, что 6 ноября 1880 г. в кафешантане «Пале-де-Кристалль» состоится «чрезвычайный и большой музыкально-увеселительный вечер с танцами»¹⁷.

Отмечу еще одну немаловажную деталь. Комментаторами ПСС сообщение о существовании на Обуховском проспекте «другого» заведения «Пале де Кристалль» было поставлено в параллель с приведенным комментарием жены писателя: «А. Г. Достоевская в своих примечаниях к роману **также** указывает, что **под именем "Пале де Кристалль"** в романе подразумевается "трактир <...> во втором доме по Забалканскому проспекту, в доме Вяземской лавры"..." [Жоган: 373], [Березкина: 657]. А. Г. Достоевская, однако, названия «Пале-де-Кристалль» в своем примечании не упоминает.

А. М. Конечный, разводя романский и реальный трактиры на Обуховском проспекте *по времени*, отождествляет их по местоположению: «Занятно, что **после выхода книги** вблизи Сенной площади, **на том самом месте**, где, по предположению современников, встретился Раскольников со Свидригайловым, появился трактир под названием "Хрустальный дворец"» [Конечный: 448]. Более точный, нежели комментаторы ПСС, в отношении хронологии, А. М. Конечный весьма не точен в части пространственного указания. «Пале-де-Кристалль» 1870–1880-х г., открытый купчихой Д. Ф. Вурмберг в доме полковника Андрея Матушевича, № 8, по Обуховскому проспекту, находился более чем *в двухстах шагах* от Сенной площади, то есть отнюдь не там, где располагался романский «трактир Свидригайлова». Исследователя, вероятно, на неверное заключение спровоцировало обобщенное указание в «Памятной книжке» 1880 г. на нахождение кафешантана «вблизи Сенной».

¹⁷ См.: Национальная электронная библиотека. Книжные памятники. Кафе-шантан Пале-де-Кристалль [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011934524/ (01.04.2023).

Однако в объявлении «Голоса» адрес указан более точно: «Обуховский проспект <...> в доме № 8». А в «Новом путеводителе по Петербургу и его окрестностям» 1875 г. адрес «Пале-де-кресталь» (так!) вообще отнесен к Фонтанке: «...по Обуховскому проспекту у **Обуховского моста**» (*Новый путеводитель*: 100) (что тоже некорректно, поскольку дом № 8 расположен точно посередине между Сенной площадью и набережной Фонтанки).

Таким образом, кафешантан «Пале-де-Кристалль» Дарьи Вурмберг, хотя и существовал некогда в историческом Петербурге на Обуховском проспекте, ни по времени своего бытования (1874–1884), ни по местоположению (дом № 8) не имеет никакого отношения к «трактиру Свидригайлова» 1865 г.¹⁸ «шагах в тридцати или сорока от Сенной», а если поверить сведениям из путеводителя середины 1870-х гг., то — и по внутренней обстановке. Ср.: это — «одно из лучших подобного рода заведений, имеет роскошнейшее помещение, отдельные кабинеты, буфет снабжен свежими припасами, имеет хорошего повара» (*Новый путеводитель*: 100–101)¹⁹.

Кто-то может посетовать, что распалась такая удачная «связка» романного трактира либо с его реальным «прототипом», либо с кафешантаном, открытым на том же месте «по следам» уже вышедшего «Преступления и Наказания», что дало бы известные основания «говорить не только об отражении города в романе, а о воздействии романной топографии на реальную» [Конечный: 448]. Для утешения таких читателей укажу реальный трактир на Обуховском проспекте в первой половине 1860-х гг. (причем, как и сказано в романе, «грязный, дрянной и даже не средней руки»), который действительно послужил прототипом «трактира Свидригайлова».

Название этого заведения и его местоположение можно указать достаточно точно, так как в этом же трактире происходит действие в другом прославленном произведении — «Петербургских трущобах» (1864–1867) Вс. Крестовского. Было ли у него официальное наименование или нет, сказать сложно. Но у обитателей окрестностей Сенной площади этот трактир, или «ресторация», был известен под названием «Сухаревка». Располагалась «Сухаревка»²⁰ в доме князя Вяземского (знаменитая «Вяземская лавра»), «в первом флигеле, выходящем на Обухов проспект, рядом с домом

¹⁸ Л. П. Гроссман, специально исследовавший приметы времени в романе, подчеркивал, что «физиономия» определенного года настолько рельефно схвачена в «Преступлении и Наказании», что оно «с равным правом <...> могло бы называться "1865 год"» [Гроссман: 41].

¹⁹ «Пале-де-Кристалль» также упоминается в рассказе Вс. Гаршина «Происшествие», написанном в 1878 г. Это, конечно же, кафешантан Дарьи Вурмберг в доме Матушевича на Обуховском проспекте.

²⁰ По-видимому, название «Сухаревка» своими корнями уходило в историю этого квартала, где еще с XVIII в. несколько обширных участков принадлежали дочери директора Певческой капеллы Агафоклее *Сухаревой* (1776–1840). В том числе тайной советнице А. М. Сухаревой принадлежал и участок домов № 4 и 6 по Обуховскому проспекту, до того как между 1836 и 1844 гг. он был продан ротмистру князю Александру Вяземскому

Котомина» (*Крестовский*, т. 1: 87). Сам купец Михаил Котомин умер в 1859 г., и в 1860-е гг. домом, как уже было указано, владела его вдова Анна Котомина (см.: [Векслер, Крашенинникова: 50]). Одним фасадом огромный котоминский дом выходил на Сенную площадь, а другим на Обуховский (ныне Московский) проспект, № 2. За ним и начиналась «Вяземская лавра». О том, что трактир, где беседуют герои «Преступления и Наказания», располагался именно на левой, четной стороне проспекта, где раскинула свои корпуса «Вяземская лавра», прямо свидетельствует текст романа. Расставшись с Раскольниковым, Свидригайлов «пошел направо к Сенной» (*Д30*; т. 6: 372).

О «Вяземской лавре» в «Петербургских трущобах» говорится:

«Это собственно не дом, а целые тринадцать домов, сгруппировавшиеся на весьма обширном пространстве и разделенные разными закоулками и проходными и непроходными глухими дворами. Все тринадцать флигелей имеют между собой сообщение, так что составляют как бы одно неразделенное целое»; «...по официальным сведениям он [комплекс домов князя Вяземского] считается в числе самых неблагонадежных, ибо заселен мошенниками, ворами, беспаспортными бродягами и тому подобным народом, существование которого не признается удобным в благоустроенном городе» (*Крестовский*, т. 2: 413, 426).

На Обуховский проспект «Вяземская лавра» выходила двумя флигелями: № 4 и № 6. Два ее флигеля значились по Полторацкому переулку. Самые дальние от Сенной постройки выходили на набережную Фонтанки, примыкая к тому же Полторацкому переулку. «Сухаревка» располагалась на Обуховском проспекте, в доме князя Вяземского, № 4, во втором этаже. Дом купчихи Котоминной, № 2, занимал по Обуховскому проспекту 23 сажени, то есть примерно 49 метров (см.: *Цылов*: 122, л. 49). Значит, от угла Сенной площади до первого дома Вяземского, где находилась «Сухаревка», по Обуховскому проспекту было немногим более пятидесяти шагов. А. Г. Достоевская также указывала, что трактир (под другим названием) находился «во втором доме по Забалканскому проспекту, в доме Вяземской лавры», однозначно имея в виду именно «Сухаревку». Только она спутала «Хрустальный дворец» с «трактиром Свидригайлова».

В «Преступлении и Наказании» так же, как и в «Петербургских трущобах», **«весь второй этаж дома налево был занят трактиром»** (*Д30*; т. 6: 401). Вход в «Сухаревку» был со двора, по крутой каменной лестнице без перил, прилаженной к полуразрушенной стене (см.: *Крестовский*, т. 1: 252). Свидригайлов расположился «в очень маленькой **задней** комнате, в одно окно, примыкавшей к большой зале» (*Д30*; т. 6: 402). Поэтому окно его «кабинета» выходило на проспект. Обстановка «Сухаревки» описана Крестовским так:

(см. с некоторыми неточностями: [Векслер, Крашенинникова: 49–56], также: *Нумерация улиц*: 39 (1-я паг.), 213 (2-я паг.); *Нистрем*: 67 (2-я паг.).

«Гниль и промозглая брюзгость — вот два необходимые и притом единственные эпитеты, которыми можно характеризовать всё и вся этой части Вяземского дома. Прелая кислотина и здесь является необходимым суррогатом воздуха, как и во всех подобных местах, куда струя воздуха свежего, неиспорченного, кажись, не проникала еще от самого начала существования этих приютов. Некрашенные полы точно так же давно уже прогнили, и половицы в иных местах раздались настолько, что образовали щели, в которых могла бы весьма успешно застрянуть нога взрослого человека, а уж ребенка и подавно. Ходить по этим полам тоже надобно умеючи, ибо доски столь много покоробились, покривились, иные вдались вовнутрь, иные выпятились наружу, что на каждом шагу являли собою капканы и спотычки каждому проходящему неопиту. Грязные, дырявые лохмотья и клочья какой-то материи заменяли собою занавески на окнах, а эти последние отличались такою закоптелостью, что в самый яркий солнечный день тускло могли пропускать самое незначительное количество света; по этой-то причине мутный полумрак вечно господствовал в Сухаревке» (*Крестовский*, т. 1: 253).

Всё точно соответствует склонности Свидригайлова, который, по его собственному признанию, любит «клоаки именно с грязнотцой» (*Д30*; т. 6: 370). Колоритные детали обстановки тоже совпадают; ср., например: «крики отчаянного хора песенников» у Достоевского (*Д30*; т. 6: 355) и «циническая песня, которую горланили около десятка детских голосов» у Крестовского (*Крестовский*, т. 1: 258). Справочники 1860-х гг. позволяют установить и хозяйку «Сухаревки»: ресторацию содержала купчиха 3-й гильдии Марья Юдина (см.: *Адресная книга для купцов*: 348–349).

Дома бывшей «Вяземской лавры», естественно, не сохранились. На месте флигелей на Обуховском (ныне Московском) проспекте, № 4 и 6, в 1910–1911 гг. архитектор Александр Хренов возвел два симметричных корпуса в стиле модерн, между которыми оставлен широкий проезд, ведущий сегодня к Сенному рынку, перенесенному сюда с Сенной площади в 1930-е гг. Значит, «Сухаревку» мы теперь можем представить только по описаниям в романах Крестовского и Достоевского. Впрочем, в этом нам также может помочь удачная историческая реконструкция Бориса Костыгова из цикла иллюстрированных комментариев к «Преступлению и Наказанию». Прекрасный знаток Петербурга Достоевского, изучавший его и по архивным документам, и по рисункам и фотографиям XIX в., Б. Г. Костыгов дважды изобразил дом на Обуховском проспекте с трактиром Свидригайлова во втором этаже и стоящим перед домом Раскольниковым (см.: [Костыгов: 33, 96, л. VII, XXIII]).

А вот бывший дом полковника Матушевича, № 8, в котором в 1874–1884 гг. находился кафешантан «Пале-де-Кристалль», сохранился и ныне выглядит практически так же, как и во времена, когда в нем существовало заведение купчихи Дарьи Вурмберг.

Увы, этого нельзя сказать о бывшем доме генеральши Веры Вонлярлярской на углу Садовой и Вознесенского проспекта. А. С. Бурмистров, писавший: «Во втором этаже этого дома со стороны Садовой можно и сегодня

увидеть ряд больших окон, когда-то принадлежавших "зале" и "комнатам" гостиницы ("Пале-де-Кристалль". — Б. Т.)» [Бурмистров: 78–79], хотя и ссылается на документы архивного хранения, очевидно, преувеличивает сохранность исторического здания. Бывший во времена «Преступления и Наказания» трехэтажным, дом, в котором Достоевский поместил «Хрустальный дворец», в том же 1866 г. был капитально перестроен архитектором Александром Скорняковым (см.: [Гинзбург, Кириков: 280]), стал четырехэтажным, поменял облицовку фасада и сегодня выглядит существенно иначе, чем тогда, когда Раскольников беседовал там с Заметовым. Тут на помощь нам вновь может прийти историческая реконструкция Бориса Костыгова, который сделал зарисовку перспективы Садовой улицы с домом на углу Вознесенского проспекта. На ней хорошо видны слева строящийся Ново-Александровский рынок (открыт в 1867 г.; соврем. участок дома № 54), справа — здание полицейской части с пожарной каланчой над ним (соврем. № 58). Но совершенно парадоксально Б. Г. Костыгов на этой зарисовке графически восстанавливал исторический облик данного дома как места, где, по его мнению, находилась *распивочная*, в которой в начале романа Раскольников встретился с Мармеладовым²¹. А «Хрустальный дворец» он изобразил совсем в другом доме по Садовой, на углу Кокушкина переулка (в двух шагах от Таировского переулка)²². И тут его историческая реконструкция, будучи точной в архитектурном отношении, может только запутать того, кто интересуется реальными домами-прототипами в Петербурге Достоевского, отразившимися в художественном мире «Преступления и Наказания». В придачу на изображенном доме на углу Садовой и Кокушкина переулка Б. Г. Костыгов разместил вывеску «Хрустальный дворец» (см.: [Костыгов: 33, 44–45, л. VII, X]). На иллюстрации к роману это, возможно, и допустимо, но в жанре исторической реконструкции, в котором художником и комментатором создавались графические листы к «Преступлению и Наказанию», на вывеске должно было быть означено: «Пале-де-Кристалль». Именно такую вывеску имел дом-прототип на углу Садовой улицы и Вознесенского проспекта — тот самый, где Раскольников чуть было не сделал признание полицейскому чиновнику Александру Заметову.

²¹ Ближайшая распивочная в Петербурге 1860-х гг. располагалась через один дом от гостиницы «Пале-де-Кристалль», по адресу: Вознесенский проспект, № 49. Содержал ее Наум Константинов (см.: *Всеобщая адресная книга*, отд. III: 242). Также см. выше примеч. 5.

²² Б. Г. Костыгов, по-видимому, абсолютизировал свидетельство текста Достоевского, где после разговора Раскольникова с проституткой Дуклидой в Таировском переулке у дома Де Роберти идет внутренний монолог героя о вечности «на аршине пространства», по завершении которого читаем: «Он вышел в другую улицу: "Ба! 'Хрустальный дворец!'» (Д30; т. 6: 123). Из этого Б. Г. Костыгов, очевидно, и заключил, что «Хрустальный дворец» должен располагаться на Садовой улице близ выхода в нее из Таировского переулка. Но в художественной топографии Достоевского такие «стяжения пространства» имели место не однажды. Например, в романе «Подросток» Аркадий и Ламберт после выхода из ресторана «Дюссо» на углу Большой Морской и Кирпичного переулка, обменявшись буквально парой реплик, оказываются... около Милютиных лавок на Невском за Казанским мостом, фактически пройдя более семисот метров (см.: Д30; т. 13: 354–355).

Печатные источники:

- Адресная книга для купцов* — Адресная и справочная книга для купцов. СПб.: В Типографии Императорской Академии Наук, 1861. [2], III–VI, 390 с.
- Всеобщая адресная книга* — Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: в 5 отд. СПб.: Гоппе и Корнфельд, 1867–1868. 987 с. разд. паг.
- Достоевская* — Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / подгот. текста, примеч. С. В. Житомирской. М.: Наука, 1993. 456, [8] с. (Сер.: Лит. памятники.)
- ДЗО* — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
- Крестовский* — Крестовский Вс. Петербургские труппы: (Книга о сытых и голодных). СПб.: Худож. лит., 1993. Т. 1–2.
- Нистрем* — [Нистрем К. М.] Адрес-календарь Санкт-Петербургских жителей, составленный по официальным данным и сведениям / сост. К. Нистрем: в 3 т. СПб., 1844. Т. 1: Указатель города Санкт-Петербурга. [10], 240, 300 с.
- Новый путеводитель* — Новый путеводитель по Петербургу и его окрестностям. СПб., 1875. X, 318 с.
- Нумерация домов* — Нумерация домов в Санкт-Петербурге, с алфавитными списками проспектам, улицам, площадям, набережным, мостам, невским пристаням, городским въездам, соборным и приходским церквям, дворцам, монументам и владельцам домов / сост. при канцелярии Санкт-Петербург. воен. генерал-губернатора. [СПб.], 1836. 734 с. разд. паг.
- Отчет о действиях трактирной депутации* — Отчет о действиях С.-Петербургской трактирной депутации (четырёхлетие 1864–1868). СПб.: Типография Г. Шредер (быв. Хотинского), 1870. [2], III–VI, 193 с.
- Памятная книжка*, 1843 — Памятная книжка для С.-Петербургских промышленников о городских сборах за право промышленять в столицах. СПб., 1843. 142, [5] с.

- Полное собрание законов, 1* — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: в 45 т. СПб.: Печатано в тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- Полное собрание законов, 2* — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе: в 55 т. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830–1881.
- Путилин* — [Путилин И. Д.] 40 лет среди убийц и грабителей: Записки первого начальника Петроградской сыскной полиции И. Д. Путилина: в 2 т. Пг.; М.: Рубикон, 1916. Т. 1. 198, [2] с.; ил.
- Справочная книга, 1866* — Справочная книга о лицах, получивших на 1866 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям / [сост. И. А. Аверин]. СПб.: В тип. при Канцелярии С.-Петербур. воен. генерал-губернатора, 1866. [4], 458 с.
- Справочная книга, 1875* — Справочная книга о лицах, получивших в течение 1874 года и в январе 1875 года купеческие свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промысла в 1874 году / [сост. по распоряжению В. А. Новинского]. СПб.: Типография Юлия Виганда, 1875. [4], 679 с.
- Справочная книга, 1884* — Справочная книга о лицах С.-Петербургского купечества и др. званий, получивших в течение времени с 1-го Ноября 1883 года по 1-е Февраля 1884 года свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов в С.-Петербурге в 1884 году. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1884. [5], XIII, 674 с.
- Цылов* — [Цылов Н. И.] Атлас 13-ти частей С.-Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков, казенных и обывательских домов / сост. Н. Цылов. [Репр. воспроизведение изд. 1849 г.] М.: Центрполиграф, 2003. [398] л., [324] с. разд. паг.; ил.

Список литературы

1. Алянский Ю. А. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб.: Аврора; Стройиздат, 2003. 352 с.; ил.
2. Анциферов Н. П. Петербург Достоевского / рис. М. В. Добужинского. Пб.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1923. 105 с.
3. Анциферов Н. П. Радость жизни былой... Проблемы урбанизма в русской художественной литературе: опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций / сост., подгот. текста, вступ. ст. Д. С. Московской. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2014. 656 с.
4. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: комментарий / под ред. Д. С. Лихачева. 3-е изд., испр. и доп. М.: URSS: КомКнига, 2010. 239 с.
5. Березкина С. В. Реальный комментарий // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2019. С. 605–793.
6. Бурмистров А. С. Петербург в романе «Преступление и наказание» // Прометей: историко-биографический альманах. М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1977. Т. 11. С. 71–85. (Сер.: Жизнь замечательных людей.)
7. Векслер А. Ф., Крашенинникова Т. Я. Московский проспект: очерки истории. М.; СПб.: Центрполиграф, 2014. 768 с.
8. [Гинзбург А. М., Кириков Б. М.] Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века: справочник / сост. А. М. Гинзбург и Б. М. Кириков. СПб.: Пилигрим, 1996. 400 с.
9. Гроссман Л. П. Город и люди «Преступления и наказания» // Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: ГИХЛ, 1935. С. 5–52.
10. Деханова О. А. Питейные заведения в романе «Преступление и наказание». Художественная деталь в правовом поле питейной реформы 1861 года // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2023. № 2 (22). С. 106–127 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2023-2/04_Dekhanova_106-127.pdf (01.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-106-127>
11. Коган Г. Ф. Реальный комментарий // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 7. С. 363–412.
12. Конечный А. М. Былой Петербург: проза будней и поэзия праздников. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 672 с.; ил. (Сер.: Культура повседневности.)
13. Костыгов Б. Г. Иллюстрированные комментарии к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и текстовые примечания к ним. Реконструкция материальной среды романа: архитектура, живопись, графика, литература, фотография, моды, исторические персоны, литературные прообразы: [альбом] / сост., ред., примеч. Б. Н. Тихомирова. СПб.: [Пропилеи], 2016. 120 с.
14. Кумпан К. А., Конечный А. М. Наблюдения над топографией «Преступления и наказания» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35. № 2. С. 180–190.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. СПб.: Академический проект, 1993. Т. 2: 1821–1864 / сост. И. А. Битюгова, В. А. Викторovich, Е. И. Кийко, Т. И. Орнатская. 587, [4] с.
16. [Панюкова Т. В.] Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / подгот. текста Т. В. Панюковой, М. В. Заваркиной, В. С. Зинковой; примеч. Т. В. Панюковой // Неизвестный Достоевский. 2016. № 2. С. 81–137 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (01.04.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741

17. Саруханян Е. П. Достоевский в Петербурге. Л., 1972. 280 с.
18. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2016. 558 с.
19. Тихомиров Б. Н. Достоевский: литературные прогулки по Невскому проспекту. От Зимнего дворца до Знаменской площади. М.: Лингвистика, Бослен, 2022. 480 с.; ил.
20. Холшевников В. Е. Федор Михайлович Достоевский // Литературно-памятные места Ленинграда: очерки / под общ. ред. А. М. Докусова. Л., 1959. С. 399–434.
21. Шкловский В. Б. За и против: заметки о Достоевском. М.: Сов. писатель, 1957. 259 с.

References

1. Alyanskiy Yu. A. *Uveselitel'nye zavedeniya starogo Peterburga* [Entertainment Places of the Old St. Petersburg]. St. Petersburg, Avrora Publ., Stroyizdat Publ., 2003. 352 p. (In Russ.)
2. Antsiferov N. P. *Peterburg Dostoevskogo* [Petersburg of Dostoevsky]. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1923. 105 p. (In Russ.)
3. Antsiferov N. P. *Radost' zhizni byloy... Problemy urbanizma v russkoy khudozhestvennoy literature: opyt postroyeniya obraza goroda — Peterburga Dostoevskogo — na osnove analiza literaturnykh traditsiy* [The Joy of the Life of the Past... Problems of Urbanism in Russian Fiction: The Experience of Building the Image of the City — Dostoevsky's Petersburg — Based on the Analysis of Literary Traditions]. Novosibirsk, Svin' in i synov'ya Publ., 2014. 656 p. (In Russ.)
4. Belov S. V. *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie": kommentariy* [The Novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment": A Comment]. Moscow, URSS Publ., KomKniga Publ., 2010. 239 p. (In Russ.)
5. Berezkina S. V. A Real Comment. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 35 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2019, pp. 605–793. (In Russ.)
6. Burmistrov A. S. Petersburg in the Novel "Crime and Punishment". In: *Prometey: istoriko-biograficheskiy al'manakh* [Prometheus: Historical and Biographical Almanac]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1977, vol. 11, pp. 71–85. (Ser.: Life of Remarkable People.) (In Russ.)
7. Veksler A. F., Krashenninnikova T. Ya. *Moskovskiy prospekt: ocherki istorii* [Moskovsky Avenue: Essays on History]. Moscow, St. Petersburg, Tsentrpoligraf Publ., 2014. 768 p. (In Russ.)
8. Ginzburg A. M., Kirikov B. M. *Arkhitektory-stroiteli Sankt-Peterburga serediny XIX — nachala XX veka: spravochnik* [Architects-Builders of St. Petersburg in the Middle of the 19th — Early 20th Centuries: A Handbook]. St. Petersburg, Pilgrim Publ., 1996. 400 p. (In Russ.)
9. Grossman L. P. The City and People of "Crime and Punishment". In: *Dostoevskiy F. M. Prestuplenie i nakazanie* [Dostoevsky F. M. Crime and Punishment]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1935, pp. 5–52. (In Russ.)
10. Dekhanova O. A. Drinking Establishments in the Novel "Crime and Punishment". An Artistic Detail in the Legal Field of the Drinking Reform of 1861. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]. 2023, no. 2 (22), pp. 106–127. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2023-2/04_Dekhanova_106-127.pdf (accessed on April 01, 2023). DOI: <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-106-127> (In Russ.)
11. Kogan G. F. A Real Comment. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1973, vol. 7, pp. 363–412. (In Russ.)
12. Konechnyy A. M. *Byloy Peterburg: proza budney i poeziya prazdnikov* [Past Petersburg: Prose of Everyday Life and Poetry of Holidays]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021. 672 p. (Ser.: Culture of Everyday Life.) (In Russ.)

13. Kostygov B. G. *Illyustrirovannye kommentarii k romanu F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" i tekstovye primechaniya k nim. Rekonstruktsiya material'noy sredy romana: arkhitektura, zhivopis', grafika, literatura, fotografiya, mody, istoricheskie osoby, literaturnye proobrazy: al'bom* [Illustrated Comments to F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" and Text Notes to Them. Reconstruction of the Material Environment of the Novel: Architecture, Painting, Graphics, Literature, Photography, Fashion, Historical Figures, Literary Prototypes: an Album]. St. Petersburg, Propilei Publ., 2016. 120 p. (In Russ.)
14. Kumpan K. A., Konechnyy A. M. Observations on the Topography of "Crime and Punishment". In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Language and Literature], 1976, vol. 35, no. 2, pp. 180–190. (In Russ.)
15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 2: 1821–1864. 587 p. (In Russ.)
16. Panyukova T. V. The Notes of A. G. Dostoevskaya to Literary Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 2, pp. 81–137. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (accessed on April 1, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741 (In Russ.)
17. Sarukhanyan Ye. P. *Dostoevskiy v Peterburge* [Dostoevsky in Petersburg]. Leningrad, 1972. 280 p. (In Russ.)
18. Tikhomirov B. N. "Lazar'! gryadi von". *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy* ["Lazarus! Ridge Over There". Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in Modern Interpretation: The Commentary]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2016. 558 p. (In Russ.)
19. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy: literaturnye progulki po Nevskomu prospektu. Ot Zimnego dvortsa do Znamenskooy ploshchadi* [Dostoevsky. Literary Walks Along Nevsky Prospekt. From the Winter Palace to Znamenskaya Square]. Moscow, Lingvistika Publ., Boslen Publ., 2022. 480 p. (In Russ.)
20. Kholshchikov V. E. Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. In: *Literaturno-pamyatnye mesta Leningrada: ocherki* [Literary and Memorable Places of Leningrad: Essays]. Leningrad, 1959, pp. 399–434. (In Russ.)
21. Shklovskiy V. B. *Za i protiv: zametki o Dostoevskom* [Pro and Contra: Notes on Dostoevsky]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1957. 259 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy, 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 16.01.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.04.2023

Принята к публикации / Accepted 10.05.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023